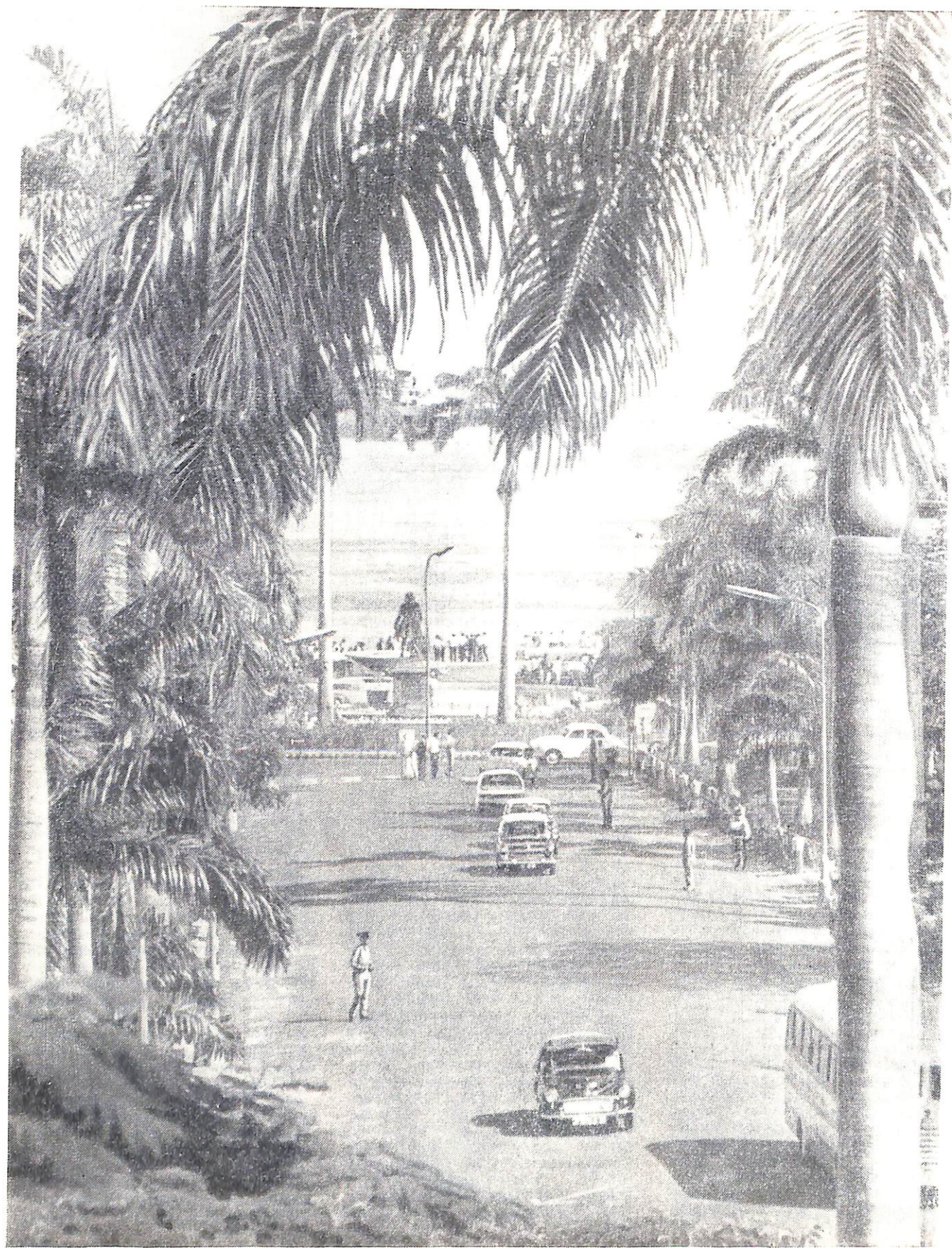

МАВРИКИЙ:

ЭКЗОТИКА И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

К. РЕНДЕЛЬ

Фото ТАСС

«САХАРНЫЙ» ОСТРОВ

МНОГИЕ столетия Маврикий оставался вотчиной морских пиратов. Корсаров привлёк уединённый, тихий остров в Индийском океане (он совсем невелик — 70 километров в длину и 50 — в ширину), где много чистых горных рек и тенистых рощ, глубоких ущелий и высоких гор. С их вершин можно издали заметить приближающийся корабль.

В 1511 году остров открыли португальцы. А в 1598 году Маврикий завладели голландцы. Из Африки сюда стали завозить рабов и вырубать черное и красное дерево, которое шло на постройку кораблей. Леса исчезли. Их место заняли сахарные плантации и пастбища для скота. Выращивать тростник новым хозяевам казалось более выгодным. В 1715 году остров стал французской колонией.

Но и французы недолго задержались тут. В 1810 году наполеоновский флот потерпел поражение в битве с англичанами у берегов острова, и британцы назвали его своей колонией. В новую колонию вошли также острова Родригес, Каргадос-Карахос, Агалега и архипелаг Чагос.

Парламент республики Маврикий.

← Центральная улица Порт-Луи.

И для новых хозяев самой прибыльной культурой оказался сахарный тростник. Из года в год плантации под ним занимали все больше и больше пахотной земли.

Я вспоминаю разговор с исполняющим обязанности премьер-министра Ги Форжетом (глава правительства Сивусагур Рамгулам в те дни был в Нью-Йорке, представляя Маврикий в Организации Объединённых Наций).

тывающая — не играют значительной роли в общем производстве.

— Правительство, — продолжает Ги Форжет, — намечает меры, которые позволят в будущем ввозить как можно меньше, а производить и вывозить как можно больше продукции. Мы ожидаем, что дружественные страны окажут нам в этом действенную помощь техникой и специалистами. Пока же в стране существует

Центр Курепипе — древней столицы Маврикия.

— Мы живём в постоянном страхе, — рассказывал Форжет, — что на остров может обрушиться тропический циклон или засуха, что цены на сахар на мировом рынке упадут. Вы уже, наверное, слышали, что 98 процентов нашего экспорта составляет сахар-сырец. Мы отчетливо сознаем, что дальше так продолжаться не может. Но, к сожалению, возможности расширения производства пока невелики. Начиная с 1957 года делаются попытки развивать чайные плантации. Небольшая площадь отведена под посевы табака. Другие отрасли экономики — легкая, пищевая, металлообра-

безработица, и правительство не в состоянии обеспечить полную занятость всего населения.

Лишь шесть месяцев в году действует в полную силу порт в маврикийской столице, лишь полгода могут немного заработать те, кто трудится на сахарных плантациях.

ПУТИ-ДОРОГИ

Курепипе — древняя столица Маврикия. Здесь есть здание вокзала, от которого некуда ехать. Еще совсем недавно остров пересекала дорога протяжен-

ностью в 132 километра. Но и рельсы, и паровозы, и уголь для них — все необходимое приходилось везти из-за океана. Владельцы дороги пришли к мысли, что слишком велики расходы. Рельсы, паровозы, оборудование ремонтных мастерских продали на металлолом в США. Я видел в порту горы железа, которые ожидали отправки в Питсбург. Грузы теперь перевозят вместительные грузовики, а пассажиров — автобусы.

На центральной площади Курепипе многоэтажные дома в стиле конструктивизма и типично маврикийские деревянные строения, украшенные резьбой. Здание мэрии, церковь, огромный большой сквер с фонтанами и скульптурной группой. Всюду в городе видны следы недавнего циклона. С домов снесены крыши, разбиты стекла.

...Снова вдоль дороги тянутся плантации сахарного тростника. Шоссе уже кончилось. Свернули на проселок. Но что это? Посреди дороги стоит сердитый мужчина. Жестом он приказывает остановиться. «В чем дело?» — «Дальше начинается частная дорога».

Уговоры не помогают. Собираемся уже повернуть назад, когда из-за поворота вылетает черный лимузин. В машине два европейца. Судя по почтительному тону сторожа, машина принадлежит одному из хозяев компании. К нам подходит господин в светлом костюме:

— Мы обычно не разрешаем ездить по этой дороге посторонним лицам, — говорит он, — но для вас, господа, — мне сообщили, что вы гости на Маврикии, — я велел сделать исключение.

Маник — наш шофер — просто молодец, что повез нас по этой дороге! Пейзаж отсюда открывается великолепный! Представьте: выбитое в скалах шоссе среди высоченных реликтовых деревьев, немногих из тех, что уцелели со времен корсаров. Тишина первозданная! Слышно, как звенят ручьи, переговариваются птицы. Роскошные краски тропической зелени подсвечены ярким солнцем. Внизу, на дне глубокого ущелья, среди зарослей тростника, стоят аккуратные, словно сложенные из детских кубиков, домики. А там, у океана, загораживая ущелье от злых ветров, встали остроконечные вулканы, похожие на сказочных витязей в шлемах...

На обратном пути заезжаем на завод, перерабатывающий алоэ.

С грузовика сбрасывают на землю тюки с толстыми, мясистыми стеблями растений, напоминающих гигантские лопухи. На примитивных весах их взвешивают. Двое африканцев, подвесив к коромыслу тюки, под строгим взглядом надсмотрщика в пробковом шлеме волокут их к бетонным чанам.

Полуголые мужчины и женщины, стоя в чанах по колено в воде, вымачивают стебли. Потом развешивают сушиться на солнце. Под навесом несколько трепалок, наверно, сконструированных еще в прошлом веке. Темно, душно. Мелькают лишь тела людей, работающих молча, без единого слова. За навесом холм, где сушится сырье. На вершине его стоит девушка с обвязанным марлей лицом и ворошит сохнувшие волокна граблями. На складе по соседству упаковывают полуфабрикат в тюки. Их отправят на другую фабрику, где из алоэ вяжут веревки, изготавливают мешковину и подстилки.

— За день зарабатываем по пять рупий (рупия приблизительно равна 15 копейкам. — К. Р.), — говорит старик в изодранной одежде. — Но и эта работа бывает у нас не всегда.

РАЗНОЯЗЫКАЯ СТРАНА

Столица страны — город Порт-Луи поражает смещением времен и стилей. Лишь в центре города несколько современных зданий. А чуть подальше низкорослые каменные домики, остроконечные минареты, а рядом купола тамильского храма, колокол, подвешенный высоко на сваях, и похожие на портовые пакгаузы магазины.

Основной вид транспорта — велосипед. Вот катит по дороге загорелый индеец в чалме. Одна рука на руле, другая придерживает преогромнейший поднос, уставленный тарелками с дымящимися кушаньями. А на тележке за велосипедом — гора кокосовых орехов.

На улицах до позднего вечера не замирает движение. Спешат индианки, закутанные в яркие сари, матово-черные африканки в цветастых платьях. Шествуют мусульмане в белых одеждах с тюрбанами на головах, китайцы в широкополых шляпах.

Прислушайтесь к разговорам на улицах, и вы сразу поймете, как разноязык этот остров. На небольшом клочке земли живет 800 тысяч человек. Половина из них — индийцы: тамилы и синга-

лезцы, выходцы из Западной Бенгалии; 200 тысяч — креолы (так называют здесь африканцев, в чьих жилах течет и французская кровь). 130 тысяч маврикийцев считают своей родиной Пакистан, а 25 тысяч — Китай.

— Представляете, какая это проблема для нашего острова?.. — говорит министр информации и радиовещания Рамнат Джитан.

Мы беседуем с ним в его кабинете. Только что нам показали цветную киноленту, запечатлевшую церемонию провозглашения независимости Маврикия 12 марта 1968 года.

...Трибуны ипподрома, где вот-вот начнется торжественная церемония. На поле появляются машины. Каждая из них — импровизированная театральная площадка, на которой демонстрируются сценки из истории страны. Аборигены у своих хижин, односторонние пираты, парусники португальцев и голландцев, солдаты в английских и французских мундирах, уборка сахарного тростника... Мимо трибуны проезжает машина с людьми, одетыми в национальные костюмы индийцев, пакистанцев, креолов, китайцев, европейцев — олицетворение единства народа. И еще одна символическая сценка: качающиеся весы. Намек на политическую борьбу, предшествовавшую референдуму, решавшему, быть ли Маврикий свободным. Большинство голосов маврикийцы отдали тем партиям, которые добились независимости. И, напоминая об этом, весы на машине, проплывающей перед трибунами под восторженные аплодисменты одних и злые взгляды других, склоняются туда, где написано «независимость».

Полтора столетия Англия владела крохотным островком неподалеку от Мадагаскара. Полтора столетия Маврикий был ее наблюдательным пунктом у берегов Африки, а в наше время стал ее важнейшей стратегической базой в Индийском океане, бензоколонкой для заправки судов и самолетов, патрулирующих в этом районе. И с превеликой неохотой британский парламент вынужден был пойти на то, чтобы предоставить независимость острову.

Но кое-кто и на самом острове не желал допустить и мысли, что канут в вечность старые порядки. Богатые отчаянно противились движению за независимость, настаивая на сохранении колониального режима, размещении англо-американских военных баз на территории острова.

— ...Да, для нас основная проблема теперь, — продолжает министр, — проблема языка. Кроме английского и французского, существует еще диалект. Он родился во времена рабов и господ. Господа говорили по-французски, рабы — на своих африканских наречиях. Из многих языков, из смешения их получился диалект. У нас называют его креольским. Для воспитания народа в духе национального единства мы считаем необходимым бороться с невежеством, развивать всеобщее образование.

Эту же мысль высказал и заместитель премьера Ги Форжет:

— Мы каждый год тратим большие средства на образование, считая, что это поможет нам добиться национального единства. Открыты бесплатные школы. Самые способные получают потом стипендии для продолжения образования. Каждый год Советский Союз, Чехословакия и другие страны принимают молодых маврикийцев в свои высшие учебные заведения. И мы благодарны им за это.

Одним из первых дипломом о высшем образовании получил за границей Покунлал Рамлал. Он закончил в Москве Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, а вернувшись на родину, создал народный колледж, который называется «Учение — свет».

Колледж стал, пожалуй, самым популярным на острове. Комитет солидарности стран Азии и Африки и Союз обществ дружбы прислали для него физическую и химическую лаборатории. Члены молодежной организации, созданной Рамлалом, открыли в маврикийской столице книжный магазин, где можно познакомиться с советской литературой. Они устраивают выставки, посвященные нашей стране. Влияние организации растет с каждым днем, а имя самого Рамлала стало известно почти всем жителям острова.

РУКОПОЖАТИЕ ЧЕРЕЗ ОКЕАН

Теплоход «Ильинск», зашедший в Порт-Луи, чтобы пополнить запасы воды, топлива и свежих продуктов, пять дней был местом настоящего паломничества для маврикийцев. Они приходили сюда, чтобы поговорить с советскими моряками, расспросить о жизни трудящихся первого в мире государства, построившего социализм. И приглашали нас к себе в гости.

ИЗ ЮЖНОАФРИКАНСКОЙ ПОЭЗИИ

ПИТЕР АБРАХАМС

ДОРОГА

Пустынная дорога — на небе ни звезды.
Пустынная дорога — пугливые следы.
Пустынная дорога у мира на виду.
Пустынная дорога, и я по ней иду.
Передо мною тени — умершие сердца.
Передо мною тени у самого лица.
И мучают, и дают,
и застилают даль,
и, убегая, дарят
печаль, печаль...

ПИТЕР КЛАРК

ПАСТУХ, МОЮЩИЙ НОГИ

Широкие, плоские, вывернутые ступни
шевелиются тихо в воде.
Ступни, что ходили
по влажной траве и сухому песку,
по скалистым откосам, по узким тропинкам,
по вспаханной мякоти поля,
увязая в грязи, утопая в пыли...
Широкие, плоские, вывернутые ступни
шевелиются тихо в воде.
Короткие, словно культи,
обрубленные, как пни,
пальцы ног раздвигаются в стороны,
друг от друга отходят, медленно снова сближаются,
и, с наслаждением расслабившись,
отдыхают в воде...

Перевел
Михаил Курганцев

В молодежный клуб нас привел Датт — один из секретарей клуба. В маленькой, тесной комнатке советские флаги, портреты Маркса, Энгельса, Ленина. На стеллажах и столах сотни книг. Названия на корешках: «Ленин. Его жизнь», К. Маркс «Капитал», Ф. Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства»... Книги о марксизме, изданные на английском, французском языках, на хинди.

Руководит клубом докер Фрэнсис Иоуче — высокий, худощавый, с узкой бородкой клинышком и черными, словно нарисованными тушью тонкими усиками. Фрэнсис с утра до вечера работает в порту, а кончив грузить пароходы, идет в клуб.

— Здесь, — рассказывает он, — мы читаем марксистскую литературу, изучаем произведения Ленина, проводим собрания. Наш

клуб объединил молодых людей разных рас и национальностей. Вот познакомьтесь, — представляет Фрэнсис секретарей клуба: — Абдул Рахим Бихари — пакистанец, Датт и Анируд Синандон — индийцы, Аллет Асил — креолка.

— Наш клуб, — рассказывает Датт, — собирает деньги, продукты и медикаменты для сражающегося Вьетнама, проводит встречи с советскими моряками. К сожалению, пока еще в наших рядах не так уж много юношей и девушек.

— Мы сознаем, что наша сила в единстве, — говорит Синандон, — и стремимся к совместным действиям с другими молодежными организациями. Цель у нас одна — остров должен обрести подлинную независимость, на его земле должны восторжествовать социалистические идеалы!